

**АЛЕКСЕЙ
ВОЛКОВ**

**СЕГОДНЯ
ВОЙНА**

Враг у ворот. Фантастика ближнего боя

Алексей Волков

Сегодня война

«ЭКСМО»

2013

Волков А. А.

Сегодня война / А. А. Волков — «Эксмо», 2013 — (Враг у ворот.
Фантастика ближнего боя)

© Волков А. А., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Волков

Сегодня война

Пролог

Интересно, есть ли еще такой город на свете, в котором, выходя с вокзала, едва не упираешься в кафедральный собор? Метров пятьдесят считать расстоянием невозможно. Тем более когда громада величественного сооружения возвышается над землей на полторы с лишним сотни метров, и даже обозреть в упор ее элементарно не получится. Как, в соответствии со словами поэта, не увидеть лица лицом к лицу.

Величественная картина. Дух захватывает от монументальности сооружения, и поневоле хочется уверовать в Бога. Умели же строить! Даже американские бомбы во времена Второй мировой не смогли разрушить, хотя бомбили союзники по собору основательно, с присущей англосаксам тягой к разрушению. Как будто это было военное сооружение и от его существования зависел окончательный исход затянувшейся всемирной бойни.

Может, где и есть еще такой город, но Павел Белявский не видел. Хотя и помотался по свету, и по Азии, и по Европе. Прежде – согласно предписанию начальства, потом – в поисках лучшей доли. Перестройка, будь она неладна, сломала беспокойную и в то же время размеренную жизнь, в которой все уже было предreshено. Двадцать пять лет – и на пенсию. Даже двадцать один, считая края, в которых год шел за три. Кто ж знал о грядущих переменах и что до вожденной пенсии тянуть и тянуть, не ведая: доживешь ли? Да и без пенсии – куда оно катится?

Странная штука – судьба.

– Паша! Эй!

Оказывается, Белявского встречали. Друг Исмаил собственной персоной. Постаревший, борода почти вся седая, лишь кое-где мелькают черные волосинки, как всегда, серьезный, но – призывно помахивающий рукой.

Обнялись, и Исмаил кивнул в сторону поджидающего автомобиля.

– У меня время появилось. Думаю, взгляну на друга, узнаю, как съездил, – поведал приятель, усаживаясь на водительское сиденье и указывая Белявскому на место рядом с собой.

По-русски Исмаил говорил почти чисто. Неудивительно: очень давно, в другую историческую эпоху он закончил Рижскую школу милиции. Послужил в царское, потом, в результате какого-то конфликта с властями, ушел и довольно долго был в определенной оппозиции к правящему режиму.

Приятель тронул машину, вырулил с привокзальной площади.

– Домой, шурави?

– Слушай, дух, давай где-нибудь кофейку попьем.

Остановились у какого-то небольшого кафе. По летнему времени столики стояли на веранде, но тут был еще старый город, и казавшиеся сказочными домики умудрялись отбрасывать столько тени, что солнца было и не видать. Да что там солнца! Над крышами не было видно даже верхушки не столь далекого отсюда собора. Того самого, Кельнского, хотя в городе хватало и других культовых сооружений. Но прочие назывались по именам святых, а этот – по имени города. Или город по его имени, тут Белявский мог все напутать.

– Непокойно в городе, – вздохнул Исмаил, проводив взглядомдвигающийся мимо полицейский патруль. Стражи были в полной амуниции, при оружии, да и количество стражей порядка говорило об определенной тревоге. – Ночью взрывы были, стреляли... Совсем как в моих краях. Помнишь, шурави?

– Еще бы! – хмыкнул Павел. Разве можно не помнить чужую страну, где довелось побывать в молодости? Даже если хочется забыть, все равно ведь снится порою. – А в Москве все успокоилось. Почти мирная жизнь. Хотя полиции и войск на улицах тоже полно.

– У нас веселее. В Кельне еще не так, но в других городах ночью власти совсем нет. Европейцу во многие кварталы лучше не заходить. Очень наши обиделись за нынешнюю войну. Еще не джихад, но весьма похоже. Не советую появляться в наших кварталах. Не советую.

– Следовало ожидать. К тому и шло, и только дурак мог думать, будто все обойдется.

– Как поживает туран Карпов? – сменил тему Исмаил.

Вообще-то, Карпов в те давние времена не был капитаном, или тураном на фарси, а всего лишь свежеиспеченным старшим лейтенантом, но повелось как-то, по занимаемой должности, что ли?

Действительно, странная штука – судьба. Командование тогда ненадолго поменяло батальоны, и второй, в котором служили командир взвода лейтенант Белявский и его ротный старший лейтенант Карпов, встал на заставах. Самое спокойное время за два года пребывания там. Ближайшая банда во главе с Исмаилом считалась дружественной, даже порою навещали друг друга, этакое подобие идиллии. А затем – опять батальон стал рейдовым, и какой там покой?

Снова встретиться довелось в Германии. Павел как раз бедствовал в поисках работы и вдруг наткнулся на старого не то приятеля, не то врага. Исмаил вскоре после вывода тоже покинул родину, не стал ждать дальнейших разборок и после странствий сумел обосноваться в Кельне. Даже стал во главе небольшой фирмы по перевозкам. Помог по старой памяти, пристроил к себе. Теперь-то бывший офицер работал самостоятельно, владел ремонтной мастерской, благо знал толк в технике.

Два человека на чужбине... Впрочем, тут хватало и турков, и русских, и еще многих и многих. Двадцать первый век на дворе, пора забыть о нациях и религиях. Но в отличие от многих нынешних знакомых, этих двоих крепко связывало общее прошлое.

– У ротного проблемы, – поведал Павел, сделав первый глоток. Хотелось закурить, однако в цивилизованных краях уже давно всюду бушевала борьба с курением. Якобы оно чрезвычайно вредит здоровью. Но – одновременно – потихоньку официально разрешалась наркота. Легкая – уже полностью, а в ближайшие полгода ждали законопроекта о полной легализации любых наркотиков.

– Что стряслось? – За соседним столом обосновалась парочка мужчин, весьма жеманных, не являвшихся мужиками в строгом смысле слова, и бывший душман брезгливо поморщился. Не терпел он пидоров, как, впрочем, и бывший шурави.

– Он в Египет отправился отдохнуть, когда там... – бывший офицер красноречиво умолк. Что творилось сейчас в Юго-Восточной Азии, было известно без подробных рассказов. – Едва выбрался, а его шеф, кстати, тоже из наших, бывший боец из третьего взвода, до сих пор в итоге лечится. В общем, вляпались по самое... Выбирались со стрельбой и приключениями, да и потом пришлось не сладко. От тех краев и до наших путь не близкий. Как живы остались, даже сказать сложно.

– Аллах милостив. Мы с тобой не поубивали друг друга, шурави.

– Не поубивали, дух. – Нет, кофе без сигареты не приносит удовольствия.

– Что ж, рад, что они вернулись. Туран Карпов – настоящий мужчина. Впрочем, вы все были достойными противниками. В отличие от этих, – Исмаил брезгливо указал глазами на парочку извращенцев.

Мельчает народ...

– Поехали ко мне, – предложил Павел, вернее, уже давно Пауль, вставая. – Посидим, поговорим еще... Надеюсь, ты сегодня свободен?

– Для тебя – всегда, – Исмаил тоже встал.

Как раз в этот момент и произошло. Главного Белявский, на собственное счастье, не видел. Он стоял вполоборота к собору, вернее, к направлению на него, и уже делал первый шаг к машине, когда в той стороне что-то полыхнуло настолько ярко, что если бы смотрел, точно остался бы слепым.

Странная вещь: армия. Даже когда годы службы далеко позади, что-то из вбитых навыков не исчезает. Мозг не реагирует, элементарно не хватает времени на появление мыслей, зато срабатывают рефлексы. Павел не успел ничего понять. Он просто машинально упал, как учили, ногами в сторону взрыва, и притом еще успел сбить с ног Исмаила, заставил его упасть рядом.

Зря они задержались, польстились на кофе. Могли бы уже находиться намного дальше, в местах относительно безопасных. С другой стороны, если бы все случилось пораньше, в момент прибытия поезда или сразу после него... Так что могло быть и лучше, и хуже, а произошло так, как решила судьба. Против которой не попрешь. И все-таки побороться с ней порою возможно.

Кто-то дико и страшно закричал. Может, взглянул на царящий в эпицентре пламень. Но то были еще цветочки. Мелочи в сравнении с дальнейшим, неизбежным согласно законам физики.

Когда-то пять поражающих факторов ядерного взрыва проходили в школе. Потом вероятность всеобщей глобальной бойни посчитали сошедшей на нет, и молодежь не узнала о том, что может вызвать к жизни человеческий гений. Теперь им предстояло ощутить всю пятерку на собственной шкуре, да с учетом, что эти ощущения для многих станут последними в жизни.

Удар был страшен.словно некий великан дунул во всю мощь гигантских легких. Хотя куда там какому-то великану! Вроде всего лишь воздух, однако ударная волна пронеслась, снося стекла и крыши, бросая ополоумевших людей в стены, круша и ломая все на своем пути.

Что-то больно ударило Белявского в спину и по ногам, по ушам дало так, словно голова оказалась между молотом и наковальней. Даже попыталось проволоочь по асфальту, но трудно проделать подобный трюк с лежащим человеком. Да еще когда дома вокруг хотя бы немного прикрыли от бешеного порыва воздуха.

А потом все прошло. Резко, как и началось. Не все, разумеется, последствия остались, да и помимо волны должно было возникнуть многое, но хотя бы появилась возможность встать на ноги. Или, что вернее, немного приподнять голову и оглядеться.

Оглушило так, что звуки куда-то напрочь ушли из мира, будто их никогда не было на грешной Земле. Даже непонятно было, жив или нет. Кто знает, что ждет нас на том свете? Хотя там не должно быть боли. Следовательно...

Вокруг был форменный ад. Может, заслужил бывший офицер Ограниченного контингента посмертное пребывание именно в таком месте, да только не походило происходящее на загробную жизнь. Скорее – на страшную смерть по эту сторону извечного барьера.

Неподалеку, на территории открытого кафе, в луже крови корчился один из извращенцев. Его возлюбленный в растерянности сидел рядом, баюкая не то ушибленную, не то сломанную руку, и, похоже, что-то шептал. Или – кричал. Белявский не слышал ничего, кроме гула в собственных ушах.

Вообще, крови было много. Витрина все того же заведения рухнула на оказавшегося некстати рядом посетителя, и теперь там валялось чье-то окровавленное тело. Какие-то кучи тряпья торчали под обломками рухнувшей крыши. Кажется, крыши, стены, пусть и разваленные, выглядят иначе. Сознание плыло, потому Павел был не уверен в собственной адекватности.

Тела лежали и дальше. Но кто-то вставал, кто-то пытался встать, а кому-то подняться было уже не суждено. Страшным штрихом в сектор зрения попала какая-то женщина у стены, чья голова треснула, словно перезревший арбуз, и желтое на плитках тротуара перемешалось с красным.

Исмаил шевелился рядом. Одежда на его спине была порвана и местами немного пропиталась кровью, но вот враг-приятель приподнялся, обернулся и вздрогнул, будто там картинка была еще более ужасной. Уже севший Белявский невольно посмотрел туда же и обомлел.

На черном клубящемся фоне в небе выросстал огромный черный же гриб. Его основание находилось примерно в районе собора, а шляпка поднималась выше и выше, приходилось заирать голову, чтобы посмотреть, где же она заканчивается и заканчивается ли вообще?

И тут скачком пришло понимание. Учили же, пусть, к счастью, теоретически, но уж узнать атомный гриб Павел мог. И по описаниям, и по хронике. Даже поражающие факторы перечислил бы до сих пор без запинки. Но тут не перечислять требовалось – действовать, пока не схлопотали несовместимую с жизнью или просто со здоровьем дозу, и даже боль понимающе приутихла.

– Пошли! – Своего голоса Павел не услышал.

Он потянул приятеля следом. Туда, где стояла машина. Вроде целая, если не считать покрывшегося сетью трещин стекла на передней дверце и откуда-то взявшейся вмятине на крыше, да это уж точно мелочь в сравнении с мировой революцией. Друг Исмаил все ошарашенно мотал головой, никак не мог взять в толк, что произошло. Потом вдруг попытался шагнуть к одному из шевелящихся тел. Посмотреть ли, помочь, не столь важно. Смотреть не было времени и смысла, помочь всем вдвоем невозможно. Лишь сам схватишь некое количество рентген и будешь потом завидовать мертвым.

Больше всего Павел боялся, что машина не заведется. Электромагнитный импульс, черт бы его побрал! Хотя он уже должен миновать, исчезнуть. Импульс все-таки, не постоянное поле. От взятой у Исмаила связки ключей с заветным брелком ничего не произошло. Двери оставались закрытыми. Напрасно Паша раз за разом нажимал на кнопку да то приближал, то отдалял руку в поисках нужной точки. Наконец, сообразил, обогнул автомобиль с другой стороны, где стекло было опущено, разблокировал дверь ручную, сам плюхнулся на место водителя, потянул Исмаила рядом с собой.

Хорошо, дальше можно было вставить обычный ключ без всяких хитрых наворотов. Поворот, и – о чудо! – сквозь утихающий гул в ушах пробился звук заработавшего мотора.

Слух вообще явно восстанавливался. Подумаешь, оглушило! Далеко не самое страшное. Страшен все еще растущий гриб и все, что он несет. А всякие порезы, синяки, шумы – такая ерунда.

– Кто-то рванул атомную бомбу! – прокричал Белявский, осторожно трогая автомобиль прочь.

– Ваши? – Вот, даже ответ уже слышно.

Под «вашими» подразумевалась давно покинутая Россия, словно до сих пор продолжалось равное по силам противостояние двух мировых сил.

– Нашим не с чего. Да и били бы не по мирному городу, – проорал бывший офицер.

Ехать было трудно. Груды битого стекла, черепица, куски дерева и поваленные деревья, стропила с крыш, и тела, тела, тела... Приходилось объезжать, постоянно лавировать, пытаться никого не зацепить. А позади, Белявский обернулся, бушевал огромный пожар, и еще десятки, а может, сотни мелких пожаров вспыхивали поодаль от эпицентра.

Но по мере удаления количество лежащих тел уменьшилось, а затем почти сошло на нет. Меньше стало и разрушений. Теперь появилась возможность прибавить скорость, направить машину в сторону домика на окраине да молить про себя судьбу, чтобы супруга находилась дома. Навстречу не попалось ни одной пожарной машины, ни одной кареты «Скорой помощи», даже полиция куда-то исчезла. Да, кто-то обязан идти в огонь, спасать, рискуя собственной жизнью, и рисковали бы, если бы речь шла об обычном пожаре. Но только не об ужасных силах, вдруг пробудившихся где-то в районе одного из самых высоких европейских соборов.

Какая разница, кто, как и почему? Важен результат, а остальное обязана решать армия. Если враг – давать отпор, если авария... Какая авария в храме?!

– Когти надо рвать!

– Что? – Исмаил не понял оборота.

– Убегать отсюда надо! Хватать семьи – и куда глаза глядят! Это же атомный взрыв! Мы без того рентген уже схлопотали!

Попутно попробовал позвонить по мобильному, но там лишь трещало да гудело, что-то явно нарушилось с сотовой связью, и осталось лишь гнать и гнать. Не успеть, так хоть вывезти семью пораньше. И еще забрать близких Исмаила. Хорошо, живет он не слишком далеко, вдобавок, просто в сторону, если брать от эпицентра, а дома должны быть два автомобиля, и можно будет оставить этот, уже наверняка радиоактивный, и дальше двигаться на еще чистых, не побывавших в опасной близости от зловещего гриба.

Вот уж не думал...

Глава первая

Ротный был зол. Он добросовестно пытался исполнять свои обязанности, появлялся повсюду, иногда воздействовал личным примером, раз слова не помогали, и все равно, толку было мало. Старший лейтенант служил пять лет, прекрасно осознавал: количество идиотов разных мастей и разного уровня всегда зашкаливает, но впервые мог убедиться в этом воочию на примере доставшейся ему роты. Какое-то умение и смекалку могли проявить лишь члены патриотических организаций да успевшие отслужить мужики. Все прочие, всевозможные сисадмины, менеджеры, страховые агенты, короче, вечные мальчики, весьма приспособленные к суррогатной жизни городов и ничего не умеющие в реале, являлись скорее обузой, пушечным мясом, обыкновенным навозом. Даже лопату большинство толком держать не умели, копали же – словно в песочнице играли.

– Так... Па-чому расселся? – в очередной раз крикнул ротный на широкоплечего чуточку узкоглазого парня, выбравшего для несвоевременного отдыха некое подобие позы лотоса.

Провинившийся, кажется, даже не понял, почему на него кричат.

– Сейчас передохну, – заявил парень, по возрасту давно обязанный быть мужчиной.

Из-за спины старлея выступил его заместитель. Между прочим, доброволец. Едва не старше любого в подразделении, а то и в батальоне, бывший капитан иной, еще советской, армии, миновавший строевой возраст и, тем не менее, порою дающий фору молодежи. Погон с пуза капитан сорвал, заявил, что плевать хотел на любую моду, а вместо берцев, к удивлению многих, сразу взял себе сапоги. Точно так же он и не подумал расстаться с небольшой бородкой, отчего был похож на офицера царского.

Верхняя губа капитана презрительно искривилась, а голос отдал металлом.

– Встать, либераса твою мать! Доложить, как положено!

Парень невольно поднялся. Лицо стало растерянным. Не привык к подобному грубому обращению.

– Сергей Серанцев.

– Мне на твоё имя глубоко наплевать, – сообщил капитан, – рядовой Серанцев. Понятно? Не то мигом в Засранцева перепишу. И кем ты был в прежней жизни – тоже. Дисбата нет, штрафбата нет. Расстреляю сейчас перед строем в назидание прочим придуркам к чертовой матери. За пререкание с командиром и отказ выполнять приказ в боевой обстановке. Все равно не жилец. Тот, кто не слушает опытных людей, на войне долго не живет. Как стоишь? Смирно!

По глазам пожилого чувствовалось – этот убьет. И никакие раскаяния мучить его не будут.

– Кто разрешил перекур?

– Я не курю. – В последний раз Серанцев попытался держать фасон.

– А кто не курит, тот работает, мать твою столько раз и в таких позах... – После чего последовал набор ругательств, новых даже для ротного. – Сержант!

На голос примчался и сержант, и взводный лейтеха. Последний – молодой, прошлогоднего выпуска, да и то немедленно ушедший из армии в гражданские структуры и лишь теперь вновь призванный в ряды.

– Почему люди бездельничают? До следующего заката дожидать не хотят? Персонально этому мудаку – после окончания окопов вырыть яму два на два и доложить. Сроку на все – до заката. Не успеет – будет копать всю ночь противотанковые рвы. В одиночку или с такими же идиотами. Лично проверю. Время пошло!

– Спасибо, Александр, – тихо сказал ротный. Неудобно называть заместителя по званию, если оно выше твоего. А от отчества капитан отказался сам. Только время терять на более длинную фразу.

– Не за что. Их на место не поставишь, на голову мгновенно сядут. И уже не сковырнешь. Сейчас начнут жаловаться на мозоли, попросят перчатки, а лучше – экскаватор. Хотя на таких пахать и пахать. Навоюем с ними. Имел недавно один опыт. – Офицер горько улыбнулся.

– Навоюем. И техники ни хрена, – сплюнул от досады ротный. – Оружие – и то старье.

По обе стороны дороги бойцы рыли окопы. Другим ротам повезло больше, а тут – вот она, магистраль. По ней и попрут. И хоть какое-нибудь кадровое подразделение дали в поддержку!

– Техникой еще пользоваться надо уметь. За три дня все равно не научишься. Меня другое беспокоит. Наверняка позиции уже срисовали. Как бы не ударили с воздуха уже сегодня.

– Так... С воздуха нас прикрыть обещали. Где-то позади зенитные дивизионы стоят, – без особой уверенности сообщил старлей. – Опять, авиации у них здесь почти нет. В общем...

– Тогда ладно. Будем надеяться, – вздохнул Александр.

Позиция была аховой. Случайная черточка на карте, ничем не лучше ни тех, что позади, ни тех, что впереди. Сколько тут удастся продержаться? Минуты... Да и в позиции ли дело? Любую оборону можно прорвать, приложив определенные усилия. Хороший артобстрел, удар с воздуха, массированное применение техники... Единственная польза от грядущего – выигрыш во времени. Один рубеж, другой, а в тылу формируются новые части, переформируются остатки старых, а сравнительно укомплектованные получают возможность самим перейти в наступление, ударить противника с фланга ли, с тыла.

По шоссе еще иногда ездили. Большею частью – оттуда, со стороны врага. Очень редко – туда. Не в смысле, к врагу, так ведь до него, если верить штабу, еще с сотню километров. Было, теперь наверняка меньше, и хорошо когда раза в два, а если в три-четыре?

– Копайте, когда жизнь дорога! – почти подражая Александру, заорал ротный. – Чтобы вас всех здесь потом не закопали!

Две БМП-2, старенькие, выдавшие виды, единственная боевая техника роты, стояли подальше в лесу под прикрытием деревьев. Сплошная импровизация, никакой науки. Да еще противник наверняка уже отследил и движение сюда, и создание позиции. Даже без воздушной поддержки – развернется чуть загодя и устроит небольшую артподготовку.

– Не этот за нами? – Из леса послышался гудок машины.

– Наверняка.

Оказалось – не машины, а грязноватого, изначально покрашенного в белый цвет «Неоплана». Новое командование отнюдь не было дураками и старалось сделать все возможное в весьма хреновых обстоятельствах. В том числе – в плане маскировки. Кто обратит внимание на обычный рейсовый автобус? Привычную жизнь пока никто не отменял, как никто официально не объявлял войны. Только как назвать происходящее?

Салон был изрядно заполнен. Тут был и комбат, и полковник, и какой-то неизвестный довольно старый генерал, еще какие-то офицеры... Даже десяток солдат охраны, не каких-то там ополченцев, нет, судя по хватке, бойцов спецназа. Этакие «типичные» пассажиры, которых на любой дороге встретишь, на каждом автовокзале столкнешься, на стоянке обязательно углядишь. Но что еще делать?

– Поехали.

Автобус шустро покотился вперед. За окнами проплывали обычные пейзажи. Поля, перелески, иногда – какие-то крохотные деревеньки вдаль, даже не скажешь, обитаемые еще или нет. Лишь пару раз у обочины попались остовы сторевавших автомобилей, прежде – какой-то легковушки, а дальше – грузовика. Кто их уничтожил, может, потерпели аварию сами, – никто из пассажиров особо не интересовался. Видали гораздо худшие вещи.

Впрочем, поездка оказалась недолгой. Километрах в семи от намеченной позиции автобус остановился прямо в лесу, и офицеры дружно двинулись на выход. Проворно вступили под прикрытием деревьев, проследили взглядом за удаляющимся «Неопланом», а спецназовцы уже шустро разбежались в стороны, обеспечивая охрану начальства.

– Товарищи офицеры! Времени у нас мало. Через сорок минут автобус сделает ложный крюк и вернется. Потому все делаем быстро, – объявил полковник, не забыв перед тем вопросительно посмотреть на генерала.

Вводная давалась на ходу. Нынешняя позиция была ложной, настоящая же будет здесь, намного ближе к надвигающемуся неприятелю. Лишний шанс предупредить врага, ударить еще до развертывания в боевые порядки. Поэтому возвести ее требовалось ночью, на самой опушке, со всеми соответствующими требованиями маскировки.

– Саперов я вам дам. Набросают мин перед вами. Поддержку тоже обещают, однако значительно позже. Постарайтесь продержаться хотя бы до вечера. Там подойдут резервисты. У них и подготовка лучше, и техника кое-какая будет. Плюс – возможно, удастся договориться о присылке каких-то подразделений ПТО. Может, помогут летуны. В ваших интересах будет работать артгруппа. Главная задача – выиграть время.

Наверное, самая невеселая задача на войне.

– Так... – протянул ротный. – Что делать будем?

Основная группа двинулась к предполагаемым позициям других рот, и два офицера остались одни.

– Для начала – перейдем на «ты». Хотя бы вне строя.

– Договорились. Дмитрий, – улыбнулся старлей. Улыбка у него была доброй и немного грустной.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Держаться будем. Что еще остается? – Александр внимательно всматривался в пейзаж. – Но день – это командование загнуло. Раскатают по полной. Несколько часов наш максимум. С последующим отходом. Если уж кадровые откатываются, нам простоять подавно не светит. Ладно. То дела общие, а нам сейчас конкретное требуется. Дашь мне одну бээмпэшку, гранатометчиков, и отправлюсь я вон в тот лесок. Видишь? Как раз с фланга окажемся. Пока с фронта их держать будешь, я им небольшой концерт устрою.

– Но это же... – протянул ротный. Он уже прикинул вероятные шансы на возвращение.

– Ерунда. В борт бить по-всякому сподручнее. А остальное – как карта ляжет. Я тут недавно из такой передряги вышел – теперь двести лет жить буду. Да и самоубийство согласно религии – грех. Пошумим и смогаемся. Все какое-то время выиграть удастся.

Иного пути, похоже, не было. Лобового удара роте было не выдержать. Если бы бойцы были кадровыми, если бы рота была укомплектована техникой по штату, если бы имелось усиление в виде ПТО, если бы с ними был хотя бы танковый взвод... Сплошные «если бы». А вместо них – наскоро собранное ополчение, и трое из четверых оружие в руках держали впервые.

Любое дело не любит непрофессионалов, только в военном цена дилетантства чересчур велика.

Дмитрий несколько долгих секунд смотрел на заместителя, а потом вынужденно кивнул.

– Ладно.

– Тогда давай я останусь. Все равно кто-то один должен выбрать основные и запасные позиции, ориентиры, пути отхода, прочее... А ты пока солдатиков подрочишь. В темноте еще напортачим на свою беду... – Александр извлек из кармана пачку сигарет, протянул ротному.

– Не курю.

– Наверно, правильно. Я все бросить не могу, а теперь стоит ли? Сейчас с начальством переговорим. С небес если заметят, вряд ли обратят особое внимание на одиночку. Мало ли нас, таких, сейчас шатается...

Доводы капитана были резонными. Настолько, что даже вернувшиеся старшие офицеры не обнаружили в них изъяна. Даже добавили за компанию еще пару человек – по одному на остальные ротные опорные пункты. Но тем, согласно уставу, раздел «В обороне», надлежало находиться сравнительно далеко...

Александр занимался делом тщательно. Намечал удобные укрытия, проверял обзор, затем выходил на дорогу, смотрел, как выглядит с этой стороны. Что-то браковал, что-то оставлял, затем старательно выбирал пути между позициями, так, чтобы перебраться по ним можно было бы незамеченным. Мелочей в таких вопросах не бывает. Считать врага неумелым глупцом нельзя. За ним на данный момент и лучшая подготовка, и лучшая техника. Еще ладно, что, по данным разведки, подразделений спецназа по ту сторону практически нет, непредусмотрительно отправлены на юг. Но и обычные сухопутные силы против ополчения – это нечто. Задача фланговой засады проста – нанести максимальный урон за счет внезапности, после чего попытаться отойти к основным силам.

На душе было спокойно. С собой автомат, старенький «АКМ» еще калибра семь шестьдесят два со связанной по привычке парой магазинов, еще две такие же связки хранятся в разгрузке. Имеются гранаты, а для мирного бытия – фляга с водой, несколько карамелек, сигареты. Даже блокнот с шариковой ручкой. Чего волноваться зря? С танком при желании не справишься, зато от него можно спрятаться. Да и появится ли здесь сегодня вражеский танк?

Словно отвечая на мысли, впереди очень далеко послышался раскат грома. Того, который к настоящему грому не имел ни малейшего отношения. Затем – еще раз, и еще. Насколько было известно капитану, там дрались подразделения внутренних войск. Немногочисленные кадровые армейские бригады были повыбиты в первые дни. И из-за собственной слабости, и из-за отсутствия нормальных функционирующих штабов. Причин много, просто какой толк перечислять их? Еще хорошо: режим боялся собственного народа больше любого агрессора, и внутренние части оказались больше созданных для войны с врагами. Теперь они тоже наверняка доживали последние часы. Никто же не предполагал у бунтующих толп наличие танков и бронетехники. Да еще вкупе с артиллерией и авиацией. Даже слабой количественно.

Судя по отдаленному грохоту, бой шел нештучный. Ничего. Сколько до темноты осталось? Тени уже удлиннились, еще немного, и между деревьями опустится мгла. А там она падет на прочий мир, сделав перерыв в нынешней страде.

Ну, вот. С делами покончили, можно посидеть, покурить, подождать подхода очередного пушечного мяса. Александр понимал нынешний ход властей предержавших. Лишившись подготовленных людей, начальство старалось закрыть бреши наскоро сколоченными подразделениями из людей случайных. Пусть полягут хоть все, только дадут время для воссоздания новых, уже настоящих, воинских контингентов. Обидно попасть в ощип, да есть ли иной выбор?

В случае с Александром был. Он вообще уже вышел из строевого возраста, и никто не имел права гнать его на убой. Просто жизнь так устроена: для того чтобы кто-то смог поднять знамя победы в конце войны, другие должны полечь в самом начале, преграждая путь.

Жалко лишь: все произошло настолько быстро, что так и не успел повидать одну очаровательную, да что там, просто единственную на свете девушку. Теперь уже и не увидать. Может, к лучшему? Зачем ее тревожить, если все равно ничего не получится? Нет у него права добиваться благосклонности, когда все равно не сможет дать счастья. Одна разница в возрасте чего стоит! Да и разные люди – по целям, жизненным установкам, системе взглядов и ценностей. Путного ничего не получится, а просто так... Речь же не о чем-то мимолетном, мимолетное с этой девушкой капитана не устраивало, а в любом варианте получалось: добром отношения не закончатся. Для нее, но не о себе же думать!

Но ведь снится она, снится, и в те ночи не хочется просыпаться... Несколько дней, в течение которых группа туристов пыталась выбраться из вспыхнувшей на Востоке войны, дни, бывшие для всех адом, а благодаря ее присутствию вспоминаются как счастливейшие. И до сих пор щемит сердце.

Как она теперь?

От кустов видно было, как промелькнул птицей крохотный летательный аппаратик. Беспилотный разведчик. Боевой беспилотник вел бы себя иначе. Хотя не очень-то заметишь при пролете сидящего под прикрытием деревьев одиночку. Неприятель тщательно исследовал очередной кусок чужой земли на предмет возможных затруднений при перемещении. Пусть смотрят и видят. Есть надежда, что завтрашний день преподнесет им сюрпризы.

Ведь обещало начальство, что электронике будет кирдык. Мол, будет применено новое оружие, не то уничтожающее всякие цепи и платы, не то просто не позволяющее им работать. Тогда почему летает? И тут обманули? Или выходить из строя все будет постепенно? Новое оружие настолько засекречено, что даже принципа действия не понять. Говорят, что есть, а что и как... Ладно, посмотрим...

А вот высоко в небе не было ни одного инверсионного следа «настоящих» самолетов. Не иначе, ПВО действительно сохранилась и уничтожала любого нежелательного гостя. Соответственно, и противник не слишком хотел рисковать дорогостоящими аппаратами. У него тоже было не так много сил. Масса авиации действует в Азии, в итоге при всей слабости российских ВВС решающего перевеса у врага нет.

Да и, по идее, если вражеской электронике будет афедрон, своей ведь тоже? Не бывает полностью выборочного оружия. Неплохой ход – раз современной техникой победить не удалось, сравнять шансы, сведя войну к старому доброму поединку людей.

От сигарет во рту стало немного погано. Захотелось есть, однако сухпай остался вместе с прочими вещами, и пришлось довольствоваться карамелькой. А уж после нее – закурить опять. Сигарет-то при себе хватало, вполне возможно, на всю оставшуюся жизнь.

Александр еще раз прикинул вероятные варианты завтрашнего боя. Все не предусмотреть, все равно реальность никогда не совпадает с планами, но надо быть готовыми к любому повороту дел. Еще надо бойцов себе отобрать. Выбор небогатый. Вдобавок заберешь себе всех опытных, ослабишь роту. А от дилетантов в засаде никакого толку. Да и не в засаде тоже.

Угораздило же!..

Глава вторая

Август – конец лета. Пусть пока еще мало что напоминает о скором приходе осени, только уже не радуется сочным цветом зелень, кое-где заметна желтизна на отдельных листьях, и уже значительно раньше приходит ночь. Вроде недавно в это время можно было читать сидя на лавочке, теперь же окна в домах горят искусственным светом, а на улицах что-то разглядеть можно лишь под фонарями. И даже удушающая июльская жара, к немалому облегчению многих, ушла, уступила место обычному теплу. Вроде бы рано еще ложиться спать, и каждый выбирает себе занятие по вкусу. Кто смотрит телевизор, благо еще идут по каналам развлекательные фильмы, пусть сильно разбавленные старыми, патриотическими; кто сидит за компьютером, пытаясь найти в постоянно зависающей, лишь отдельными сайтами функционирующей Сети новости, не слишком радующие, откровенно говоря, или, опять-таки, пытаясь общаться с виртуальными знакомыми; кто, махнув рукой, коротает часы в ночных барах и клубах. Хоть формально власти стали относиться ко многому строже, почти перешли на некое подобие законов военного времени, только развлечения никто не запрещал. Пока, во всяком случае. А раз живем снова, зачем же упускать случай повеселиться лишний раз? И что с того, что Юг объят войной, да и здесь, того и гляди, грянет нечто подобное? Были бы деньги, а остальное...

Остальное явилось само, когда его никто не ждал. Интернет пропал полностью, но это уже бывало не раз и не два в последнее время и породило лишь ругань тех, кто не мыслил жизни без сидения перед монитором. А вот телевидение работало, предоставляя горожанам некий минимум вечерних развлечений.

Мобильная связь тоже пропала, однако такое в последнее время тоже бывало, и оставалось подождать. Два ли часа, всю ночь...

Никто не обратил внимания на шелест шин во дворах, и практически никто не выглядывал на улицы, и потому не видел, как подъезжают к домам разномастные автобусы в сопровождении армейских автомобилей. Если бы и увидели, что толку?

Посыпавшиеся из кузовов солдатики действовали на удивление четко. Часть из них заняла позиции у дверей, лишая жителей выхода, другая устремилась по лестницам. На каждой площадке бойцы останавливались, требовательно звонили в каждую квартиру, ладно хоть не молотили прикладами. Бывшие среди них стражи порядка объявляли не желавшим открывать: «Полиция», даже заходили в коридоры, однако первая скрипка внутри отводилась военным.

– Мужчины призывного возраста есть?

И вот тогда разыгрывались мимолетные драмы. Или же обходилось без них.

– А это кто? – Серанцев едва не подскочил в кровати и с недоумением посмотрел на Людмилу. Почему-то представился ревнивый ухажер, вдруг почувший отрастание рогов и явившийся разобраться с причинами и следствиями. Пусть Мила говорила, будто у нее сейчас никого нет, однако мало ли что может сказать женщина? Как и мужчина. В конце концов, в Москве у Сергея имелась постоянная пассия, а в этот город он заявился лишь по делам. Почему бы в придачу к ним не навестить податливую знакомую? Вот и навестил...

– Понятия не имею, – Людмила укрылась одеялом. Она действительно никого сегодня не ждала.

– Да? – недоверчиво уточнил Серанцев.

– В такое время никто ко мне не приходит. Может, соседи? Или кто ошибся дверью?

Звонок не умолкал. Девушка поневоле поднялась, накинула валявшийся на полу халатик и пошла в прихожую. Сергей тоже лежал лишь секунды. Кто бы ни звонил, однако лучше одеться. Напялил штаны и майку, не удержался, выглянул в прихожую.

– Там полиция, – тихо прошептала Людмила.

Теперь уже некоторая толика сомнения была в ее взгляде. За собой она не знала никаких прегрешений, но вдруг мимолетный любовник где-то что-то натворил? И вроде бы хороший парень, все было просто отлично, но все-таки?

– Откройте! – требовательно прозвучало по ту сторону двери.

Сергей лишь пожал плечами. За мимолетную связь не привлекают, тогда что принесло сюда стражей порядка?

Оказалось, не только их. Вернее, мент был один, а кроме него – несколько человек в камуфляжной форме и при оружии.

– Кто такой? – Один из военных уставился на Сергея.

– Знакомый, – пожал плечами парень.

Что он мог сказать еще?

– Собирайся. Пойдешь с нами.

– На каком основании? Куда?

– В армию.

– Куда?!

Если бы сказали – в тюрьму, Серанцев удивился бы намного меньше. Менты и есть менты, они вполне могут замести невинного, лишь бы выполнить какой-нибудь план по раскрываемости, но армия?..

– Не притворяйся глухим. В двадцать три ноль-ноль будет официально объявлено о введении военного положения и мобилизации призывных возрастов. Собирайся. Автобусы во дворе.

– Но я не имею отношения... – растерянно проговорил Серанцев. – По какому праву?

– Не сомневайся: по законному. Шевелись, парень. Служил?

– Нет, разумеется.

– Тогда чем раньше встанешь в строй, тем больше шансов, что чему-нибудь успеешь научиться. Давай-давай. Времени у нас нет.

– Я вообще москвич. Здесь в командировке, – как последний аргумент привел Сергей. Даже молниеносно сбегал в комнату, принес паспорт.

Военный мимоходом заглянул в документ и равнодушно вернул владельцу.

– Не имеет значения. Пошли. Или тебя силой тащить?

Из-за спины офицера (или сержанта? Серанцев считал ниже достоинства разбираться в званиях) выпянул здоровенный мордovorot.

– Разрешите, товарищ старший лейтенант?

Тут явно не шутили.

– Я сам, – вздохнул Сергей. Он еще надеялся, что все разъяснится и случившееся останется мимолетным приключением. Из тех, о которых можно будет уже через день со смехом поведать друзьям и подругам.

С верхнего этажа бодро спускался мужчина года на четыре старше Серанцева. «Значит, не одного меня», – подумал сисадмин, и стало немного легче. Чем больше народу, тем быстрее закончится этот кошмар.

Зато в соседней квартире военным стали возражать. Здесь жил лишь один мужчина, подпадающий под призывной возраст. Уже за тридцать пять, мимолетом взглянувший на погоны и сразу встретивший предложение в штыки.

– Я не подпадаю под указ, товарищ старший лейтенант.

– Это почему еще? – удивился офицер.

– Отбывал срок наказания в исправительном учреждении. Между прочим, червонец.

– По какой статье?

– Убийство, – серьезно поведаль мужчина. – Вот справка об освобождении.

– Так она прошлого года. – Старлей взглянул на дату.

– А есть разница? Все равно уголовный преступник. Таких в армию не берут.

– Сейчас всех берут, – после мимолетного колебания объявил офицер. – В указе ничего о вашей братии не было. Лишь по состоянию здоровья. Явные инвалиды, и такое прочее. Вы инвалид?

– Нет. Хотя здоровье после зоны не то. Думаю, медкомиссия найдет что-нибудь несовместимое со строевой службой.

– Не будет медкомиссии. Руки-ноги на месте, так что пошли. Если что, начальство разберется.

– Какое пошли, гражданин начальник? Тебе же русским языком сказано: судим по серьезной статье. Разве таким можно Родину защищать? Да и не мальчик я давно в ваши игры играть.

– Вяжем, товарищ старший лейтенант? Будет тут всякий урка правила устанавливать! – Сопровождавшие офицера солдаты были злы и миндальничать не собирались.

– И куда я связанный буду годен? – резонно спросил мужчина.

– Вот что, Комаров, – офицер заглянул в справку. – Мужик ты тертый, что такое законы военного времени, должен знать. Собирайся. А там как начальство решит. Или ты считаешь, отсидел, и никакого долга перед страной у тебя нет?

– Я свои долги давно отдал, – угрюмо буркнул мужчина. – Этой гребаной стране я ничего не должен. Ладно, пойду. Все равно не отстанете, да еще какую статью придумаете. От власти только гадости и жди. Только хоть пяток минут дайте. Оденусь, соберу кое-что на дорожку...

– Никаких спиртных напитков! – сразу предупредил старший лейтенант.

– А то не знаю! Так, сигареты, кое-какую мелочовку. У вас теперь, я слышал, даже табак не выдают. А я человек курящий, бросать не намерен. Предупредили бы хоть. Все у вас через одно место...

Но собрался действительно быстро, пожалуй, даже меньше обещанных пяти минут.

С другой стороны, надо же дать человеку время! Пока оно вообще есть...

Машины проезжали по дороге примерно с периодичностью одна в десять-пятнадцать минут. Гражданских среди них стало заметно меньше, даже по сравнению с утренним временем. Можно было бы объяснить это тем, что простому жителю было уже все равно, кто будет править: марионеточное правительство или оккупанты напрямую, особо хуже точно не будет, мирных граждан никто не трогает. Вернее, трогают, но все в иных смыслах. Но не убивают напрямую – точно. Однако наверняка гораздо в большей степени это было следствием нехватки топлива и поголовным закрытием бензоколонок. Иначе многие просто бы убралась из предполагаемой зоны боевых действий хотя бы на то время, когда воюющие стороны откатятся куда подальше.

Мало ли какие случайности бывают? Кто-то, из своих ли, из чужих, промахнется, а в итоге снаряд упадет прямо в твой дом. Или ракета, или, там, бомба. Так ведь хрен редьки не слаще.

Зато стало больше военного транспорта. То санитарные автобусы, то разномастные окрашенные в защитный цвет грузовики, частью тоже с ранеными, частью – с вполне здоровыми бойцами. Раз даже прокатил БТР-80 на семи колесах. Куда подевалось восьмое, осталось лишь предполагать. Но грохот канонады вдали окончательно стих, и за кем осталась промежуточная победа, можно было только гадать.

В небе промелькнул белый след. Судя по быстроте, ракета. В какой город она направлена, или не в город, а на позиции? Не узнать.

Александр встал, прошелся ближе к дороге, и почти сразу рядом затормозил потрепанный «шестьдесят шестой» «газон».

– Братан, давай в кузов! – Из кабины высунулся молодой военный. Сразу не понять, сержант или офицер? Знаков различия на бронезилете нет.

– А вы куда? – поинтересовался капитан.

– Подальше отсюда! Когти надо рвать, пока их не выдрали!

Из-под брезента выглянула еще пара бойцов.

– Это еще надо посмотреть, кто кому выдерет, – философски заметил Александр.

– Ты че? Одурел? За ними – сила.

– Сила, брат, она в правде, – процитировал старый фильм капитан. – Хочешь сказать, они правы? Тогда надо сразу вешаться.

– Ну, как знаешь! Только в плен попадешь. Они к утру будут уже здесь, а на своих двоих далеко не ускачешь.

Лишь улыбка в ответ. Машина рванула, быстро скрылась в темнеющем лесу.

Закат окончательно отпламенел на небе. Теперь ждать оставалось недолго. Понятно: отцы-командиры спланировали перемещение на ночь, когда любое наблюдение с воздуха будет затруднено. Расстояние – километров пять, час хода. Плюс – полчаса на сборы. Зато ругани там сейчас! Новоявленные защитники отечества не привыкли к ложным позициям и внешне напрасному труду. Если называть вещи своими именами, в массе своей они вообще не привыкли работать, да только война в первую очередь – это всего лишь труд. Тяжелый, выматывающий, но необходимый.

Колонна подошла спустя час двадцать минут. Примерно согласно расчету. Никто не ругался, видно, на ругань не было сил. Копание окопов, потом – ночной марш-бросок с полной выкладкой. Раз уж всей техники – две бээмпэшки на всю роту и ехать элементарно не на чем.

– Позиции намечены, – Александр вытянулся перед ротным. Тот был младше по званию, зато старше по должности. Надо же показать пример субординации, да и не в нынешнем возрасте думать о запоздалой карьере!

– Так! Отдых пятнадцать минут! Показывай. И сразу – что тебе конкретно надо?

– Надо-то многое, а вот из того, что есть в наличии... РПГ двадцать девятый мне нужен. С фланга от него толку будет больше.

Новый гранатомет был единственным на всю роту. Еще имелось пять штук совсем уж старых, вплоть до пары «седьмых», да еще десяток «Мух». В принципе, «Вампир» был самым мощным противотанковым средством подразделения, и уже потому отдавать его ротному не слишком хотелось. Только ведь действительно в борт бить предпочтительнее, чем в лоб, и старлей кивнул:

– Хорошо. Что еще?

– Что-нибудь из старья тоже пригодится. Еще – пулемет. И снайпер. Лучше всего – Комар. Если все пойдет как надо, то облегчим вам жизнь. Даже сделаем ее длиннее. В общем, бойцов восемь-девять, считая с экипажем, хватит. Можно добровольцев. Даже лучше. Кинем клич – кто не хочет копать здесь?

– Тебе бы все шутки шутить!

– Все лучше, чем слезами заливаться, – пожал плечами и едва уловимо улыбнулся Александр. – Ладно. Давай пройдемся по основной позиции. Чем раньше начнут, тем больше смогут отдохнуть перед боем. Надеюсь, поесть хоть успели?

– Пообедали. – До ротного дошло, и он предложил. – Сейчас распоряжусь насчет сухпая.

– Успеется. Прежде дела. Стой! Слышишь?

Впереди возник характерный звук, и ротный среагировал молниеносно.

– Рота! К бою! Всем рассредоточиться вдоль опушки!

Впрочем, в том не было нужды. Появившаяся на шоссе колонна явно была своей. Десятка два бронетранспортеров, облепленных людьми, катили в тыл, и старший лейтенант шагнул к дороге.

– Никак вэвэшники? – Александр воспользовался положением заместителя и последовал за командиром. Он уже походя отметил, что появившись тут противник, и разгром вышел бы полным. Не готовы были еще бойцы к неожиданным поворотам судьбы.

– Майор Теплицын! – С головного бэтэра прыгнул невысокий крепыш.

– Старший лейтенант Громов! Ополчение. Приказано держаться здесь.

– Тогда слушай сюда. – Майор вздохнул. Он представлял реальную боевую стоимость наспех собранных и почти необученных людей. – Мы отходим. Пока впереди остается аррьергард. Три бронетранспортера. Отойдут за нами после полуночи. Весь день дрались, отходили, снова дрались. Потери большие, еще хорошо, артиллерия поддерживала. Без нее совсем бы крышка. Тактика у противника простая. Пока не ждут сопротивления, идут обычной колонной. Беспилотники заранее все высматривают, зато если высмотрели, то сразу вызывается огонь артиллерии, иногда – «вертушки», в общем, все радости жизни. Еще хорошо, с воздуха бьют редко. Вроде ПВО дает им прикурить. Но мало ли? Ни в коем случае не останавливайтесь на открытом месте. Только на опушках. И еще. На той стороне бронетехника. Полный набор, вплоть до «абрамсов». Но в целом удар держат плохо. Жизни берегут.

– Понятно, – кивнул ротный.

Чего еще добавить? Положение – хуже некуда, осложненное тем, что никуда не денешься.

– Ладно. Удачи, старший лейтенант! – Майор запрыгнул на броню, и колонна покатила дальше. Бойцов ждал краткий отдых после напряженного боя, возможно – пополнение, скорее же всего – новый бой, если не завтра, так послезавтра в самом крайнем случае.

– Ну, что, ротный? Пойдем копать. Займемся извечной воинской забавой «лопата – друг солдата». Ничего. Все не так плохо. Раз жизни собственные берегут, то по получению звезды обязаны будут откатиться назад. Слабовата кишка у цивилизованного народа. Будет время, расскажу, как мы из Египта недавно выбирались. Вот это был номер!

Александр старательно бодрился, и со стороны никто не мог сказать, что он чувствует сейчас на самом деле. Да и не стоит заглядывать в душу офицера.

– Да, интересно бы послушать, – вздохнул ротный. Он не лукавил и действительно хотел бы узнать историю дальних странствий, только сейчас не было времени, а удастся ли потом, старший лейтенант был отнюдь не уверен.

– Послушаешь. Тут ведь все как в сказке о доблестном Мальчише.

– О ком?

– Была такая у Гайдара. В прежние годы даже фильм по ней сняли. И мультим имелся. Суть сейчас не важна, а главное, весьма подходит к нынешней ситуации одна фраза. Нам бы только ночь простоять да день продержаться. Словно про нас.

Ротный посмотрел в сторону, откуда завтра накатит враг, и кивнул.

– Это точно.

Глава третья

– Они не имеют права. – Банальную мысль Серанцев озвучил тихо, больше в поисках сочувствия соседей, чем ради какого-нибудь бунта. Ясно же: спорить с простыми исполнителями глупо. Они могут продемонстрировать усердие, да так, что мало не покажется. Отстаивать свободу надо перед их начальством. – Сначала должны прислать повестку, вызвать в военкомат... И вообще, в гробу я видал всю их армию! Шли бы они сексуальным маршрутом без остановки! У меня неплохая работа, и терять деньги из-за какого-то идиотизма...

– Почему же не имеют? Раз военное положение, то и законы иные, – спокойно заметил оказавшийся ближайшим соседом Серанцева тот самый мужчина, который спускался по лестнице.

– Ага! Прежде сами довели ситуацию, а теперь хотят прикрыться нами! Я к их армии не имею никакого отношения. Как все нормальные люди.

– А я честно отслужил и ненормальным себя не считаю, – заметил сосед.

– Была охота! – Сергей покосился на мужчину. Наверняка какой-нибудь лузер, чьи родители даже не сумели договориться с военкомом.

– Кстати, не жалею. Хорошая была школа. Потом кое-что пригодилось в жизни.

– Десант?

– Почему? Войска связи. Меня, кстати, Дмитрием зовут.

– Сергей. – И сразу пожаловался дополнительно: – Я вообще из Москвы. Сюда приехал на несколько дней, а тут...

– Значит, такая судьба.

– Ага, судьба! Надо было сваливать из страны к чертовой матери! Уж работу там я бы себе нашел! Устроили революцию, блин!

– Иного выхода не было. – Философское спокойствие Дмитрия уже начинало раздражать. – Иначе вообще скатились бы к какому-нибудь Лесоту. Да и кто устроил? Кто вообще народу не нужен и кого сразу свергли назад? Забыли: лучше плохой, но порядок, чем полный беспредел?

Как частенько бывает, немедленно вспыхнул спор. Часть сидевших неподалеку пассажиров принялась оправдывать случившееся, часть возражать, что перед тем было лучше, еще часть вообще ругали все подряд или отстаивали нечто третье. Благо, колонна двигалась каким-то загородным проселком, темнота за окнами даже не позволяла толком определиться, где именно, и никаких иных дел, кроме пустопорожней болтовни, у мужчин не было.

Даже поспорить толком не удалось. Автобусы один за другим миновали какие-то ворота с застывшей по сторонам парой бронетранспортеров и въехали...

– Да это же вроде «Лесные дали», – вдруг объявил один из пассажиров. – Ну, санаторный комплекс такой. Вроде бы заброшенный.

Во мраке действительно чернели какие-то длинные здания, только в окнах не горел свет, и лишь кое-где у входов тускло светились слабые лампочки.

– Сколько людей? – Дверь в автобус открылась, и внутрь заглянул кто-то снаружи.

– Сорок шесть, товарищ полковник! – бодро отозвался сидевший рядом с солдатом-водителем офицер.

– Хорошо. – И уже наружу: – Громов, забирай их себе. И из следующего автобуса тоже.

– Слушаюсь! – донеслось до пассажиров, и вместо полковника в автобус на мгновения влез другой офицер. Очевидно, тот самый Громов. – Всем на выход! Строиться!

Едва последний из пассажиров покинул салон, автобус немедленно укатил. Какие-то люди в форме живо стали помогать прибывшим создать некое подобие двухшереножного строя.

– Давай! Шевелись! Не то останетесь без обеда!

Есть многие не хотели, все-таки забрали их уже после ужина, однако спустя пару минут в темноте кое-как протянулся выстроенный фронт.

– Так. Рота! Равняйся! Смирно!

Вряд ли команда была выполнена, кое-кто вообще толком не ведал значения прозвучавших слов, да и сказано было отчасти по привычке, отчасти чтобы обозначить новый социальный статус оказавшихся здесь парней и мужчин.

– Отныне в соответствии с выпущенным указом все вы считаетесь призванными в Вооруженные силы. Наша часть называется семнадцатой ополченческой бригадой, а вы – бойцы шестой роты второго батальона. Я ваш командир старший лейтенант Громов. Предупреждаю сразу: согласно тому же указу самовольное оставление воинской части является дезертирством и карается по законам военного времени. Это чтобы у кого-нибудь не возникало ненужных иллюзий и желания отсюда сбежать. Проверять, каким именно будет наказание, по-дружески не советую. И еще. В ближайшее время мы наверняка вступим в бой, поэтому ваша задача: как можно скорее овладеть хотя бы основами воинского мастерства. А теперь служившие срочную выйти из строя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.